

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА ПРОСОДИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Э. Мацкевич

GENDER FACTOR INFLUENCE UPON PROSODIC PARAMETERS IN GERMAN

Matskevich E. E.

The article is devoted to the analysis of utterance syntactic structure and gender factor influence upon the integration of prosodic parameters while wish expression. The language means of optativeness expression and gender role in individuals' communication are analyzed.

Key Words: gender, lingua-social modeling, optativeness, the integration of prosodic parameters.

Статья посвящена анализу влияния синтаксической структуры высказывания и гендерного фактора на взаимодействие просодических параметров при выражении желания. Анализируются языковые средства выражения оптативности и роль гендера в коммуникативном взаимодействии индивидов.

Ключевые слова: гендер, лингво-социальное моделирование, оптативность, взаимодействие просодических параметров.

УДК 811.112.2`34-055.1/3

Желание традиционно является предметом исследования психологии, где до настоящего времени не существует единого мнения о том, относится ли желание к эмоциональной или волевой сфере. Желание выступает как ключевое явление мотивации. «Мотивация – это совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, направленность и активность» (7, с. 390). Согласно одной из точек зрения, желание считается волеизъявлением, поскольку эмоции следуют до рациональной оценки адекватности деятельности субъекта, а желание, в большей степени, связано с мыслительной сферой (сознанием) (11, с. 171). Это позволяет рассматривать желание в составе системы концептов и их реализации в языке.

Желание актуализируется в речи с помощью языковых средств, реализующих оптативную модальность, которая понимается как модальное значение, выражающее желание говорящего в существовании определенного положения дел, представляющего интерес для него самого, адресата или третьих лиц.

Модальное значение оптативности реализуется в речи не только с помощью лексико-грамматических средств и их взаимодействия с интонацией, но и посредством только просодических средств. Средства выражения оптативной модальности в немецком языке группируются в поле, которое распадается на два микрополя: микрополе реального и микрополе нереального желания. Наиболее распространенными языко-

выми средствами выражения оптативности без лексико-грамматической маркированности являются: повествовательные предложения с прямым порядком слов, повествовательные предложения со сказуемым в презенсе индикативе в препозиции, вопросительные предложения с вопросительным словом, вопросительные предложения со сказуемым в презенсе индикативе, вопросительные предложения со сказуемым в перфекте индикативе, повелительные предложения, эллиптические конструкции, инфинитивные конструкции.

В последнее время в сферу лингвистических исследований все больше входит гендер как культурный феномен, его отражение в языке и роль в коммуникативном взаимодействии индивидов. Проблемы определения и распределения гендерных ролей, формулировки и обоснования принципов коммуникативного взаимодействия полов имеют огромное значение для организации общества и человеческой коммуникации. Доминантой исследовательских парадигм последних десятилетий стал антропоцентризм, то есть обращенность к изучению человека. Гендерные отношения пронизывают практически все сферы человеческой деятельности, что привело к появлению междисциплинарной науки: гендерологии или гендернетики, которая исследует рефлексию гендера в языке и речи. Этнокультурные особенности гендера, их различия и последствия их несовпадения в межкультурной коммуникации все чаще появляются в центре внимания ученых, поскольку язык запечатлевает культурные различия и по-разному концептуализирует одни и те же явления. Выделяется два направления в изучении гендера. С одной стороны, он изучается как нелингвистический объект. В этом случае язык является средством получения знаний о конструировании социокультурного пола. С другой стороны, гендерный параметр вносится в лингвистическое описание, что расширяет возможности антропоцентрического исследования языка. Изначально к проблемам естественного языка обратился феминизм с целью доказать в нем наличие следов патриархата, вскрыть дискримини-

рующие структуры языка. В качестве одного из альтернативных феминистскому подходу называется лингвокультурологический, предполагающий изучение «мужественности» и «женственности» как базовых концептов. Пол и его проявления не просто фиксируются языком, но оцениваются с точки зрения концептуальной картины мира, поэтому интерес представляет фиксация пола в языке: языковые средства в составе функционально-семантических полей и их релевантность для разных языков. Содержание понятия «гендер» может быть, таким образом, раскрыто путем анализа различных структур языка (6, 10). Язык является инструментом и фоном конструирования гендера в социальной практике (2).

Большой интерес в этой связи представляют исследования в области невербальной коммуникации. Одни ученые констатируют принципиальные различия между мужчинами и женщинами в сфере коммуникации, другие — отрицают такой подход. Речь идет не о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях совершается конструирование, какие факторы воздействуют на этот процесс. Данное обстоятельство повлекло за собой обращение к особенностям языковой системы и всему многообразию форм и условий коммуникации.

Наибольший интерес представляют, в последнее время, гендерные исследования в области эмоций и невербальной коммуникации. Анищенко А. В. в результате анализа эмотивных контекстов на материале австрийской литературы пришел к выводу, что вопреки общепринятым взглядам многочисленных психологов и социологов эмоциональность в одинаковой степени свойственна как женщинам, так и мужчинам (1). Гендерная дифференциация эмоциональной сферы проявляется как на качественном уровне (в преимущественной реализации определенных эмоций), так и формально (в использовании характерных вербальных/невербальных средств их объектива-

ции). Ф. И. Карташкова, В. В. Ганина, О. Н. Гудкова в результате исследования эмоциональных реакций мужчин и женщин в английском языке сделали вывод о том, что для выражения отрицательных эмоциональных реакций, преобладающих над позитивным, характерно использование мимических невербальных компонентов коммуникации, а также пантомимических, фонационных, миремических (4). Для передачи положительных эмоциональных реакций характерно преобладание мимических (улыбка) и фонационных видов невербальных компонентов коммуникации (наиболее часто используется смех). В коммуникативном поведении мужчин отрицательные эмоциональные реакции выражаются, главным образом, с помощью фонационных, мимических и миремических типов невербальных компонентов коммуникации. Миремические невербальные компоненты коммуникации характерны для ситуаций, когда мужчины испытывают эмоциональные смущения, замешательства. Отрицательные эмоциональные реакции женщин чаще передаются через миремические невербальные компоненты коммуникации, а также с помощью различных жестов. Фонационные невербальные компоненты коммуникации для передачи отрицательных эмоциональных реакций манифестируют изменение высоты тона голоса. При выражении положительных эмоций у мужчин преобладают мимические и фонационные виды невербальных компонентов коммуникации.

В области фонетических исследований следует отметить работы В. В. Потапова, который отмечает, что женщины несут большой потенциал эмоциональности в нейтральной речи, а мужчины, хотя и превосходят женщин по абсолютным показателям просодических параметров, проявляют несомненное различие в степени изменений этих показателей в эмоционально-окрашенной речи. Наиболее информативными на сегментном уровне являются гласные звуки языка, на просодическом – интенсивность и частота основного тона. При сравнении фонетических признаков «мужской-женский» можно выявить производные признаки,

присущие тому или иному этносу, образующие определенный языковой ареал. «При исследовании дихотомии «мужское-женское произношение» необходимо выделять два слоя информации, содержащиеся в речевом сигнале: специфический и универсальный. Каждый из этих слоев связан, с одной стороны, с нейрофизиологическими, психическими и антропометрическими характеристиками индивидуума, с другой стороны, с влиянием социальных и экономических факторов на формирование речевого высказывания» (8, 9). Некоторые авторы указывают на зависимость восприятия и запоминания слушателями передаваемой информации от тембра голоса говорящего, в частности, от мужского и женского (3).

Фонетическим средствам отводится важная роль в реализации оптативности. Однако, несмотря на то, что каждый из трех просодических параметров – темпоральный, динамический, тональный – обладает функциональной значимостью при оформлении оптативных высказываний, ни один из них не может служить однозначным и универсальным средством их идентификации. Анализ взаимодействия просодических параметров при реализации оптативных значений позволил сделать следующие выводы:

В зависимости от дифференциальной значимости просодические параметры располагаются в следующие иерархические ряды:

а) при наличии изменений параметров, как у мужчин, так и у женщин: изменение частоты основного тона, длительность, интенсивность;

б) в случае наличия значимых изменений параметров только у мужчин или женщин: длительность, изменение частоты основного тона, интенсивность. Взаимодействие и роль супrasegmentных признаков существенно варьируется в зависимости от синтаксической структуры высказывания.

В зависимости от дифференциальной значимости акустические параметры можно выстроить в следующий ряд:

а) при наличии изменений параметров, как у мужчин, так и у женщин:

- изменение частоты основного тона,
- длительность,

- интенсивность.

б) в случае наличия значимых изменений параметров только у мужчин или женщин:

- длительность,
- изменение частоты основного тона,
- интенсивность.

Каждый из трех просодических параметров: ЧОТ, длительность и интенсивность обладает функциональной значимостью при оформлении оппозитивных высказываний, однако ни один из них не может служить однозначным и универсальным средством их различения.

Гендерный фактор оказывает существенную роль на функционирование супraseгментных средств примерно в 45 % случаев. Идентичные изменения значений просодических параметров у мужчин и женщин наблюдаются примерно в 30 % случаев, в 26 % случаев изменения значений параметров затрагивают либо только реализации мужчин, либо реализации женщин, примерно в 20 % – изменения у мужчин и женщин носят противоположный характер. Для просодических структур, реализующих оппозитивность, влияние гендерного фактора выглядит следующим образом:

• **В повествовательных предложениях с прямым порядком слов:**

О влияние гендерного фактора:

Ů *противоположные изменения параметров у мужчин и женщин*: уменьшение переменной огибающей интенсивности у женщин и ее увеличение у мужчин,

Ů *отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин)*:

§ *у женщин*: уменьшение соотношения относительной длительности ядерного и заядерного слогов,

§ *у мужчин*: уменьшение крутизны огибающей интенсивности, увеличение относительной длительности предъядерного слога,

О одинаковые изменения у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): уменьшение относительной длительности ядерного и заядерного слогов, соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного слогов, относительной ЧОТ заядерного слога и диапазона ЧОТ высказывания; увеличение относительной ЧОТ

ядерного слогов и предъядерного и соотношения относительной ЧОТ ядерного и заядерного слогов,

• **В повествовательных предложениях со сказуемым в презенсе индикативе в препозиции:**

О влияние гендерного фактора:

Ů *противоположные изменения параметров у мужчин и женщин*: увеличение переменной огибающей интенсивности, относительной длительности заядерного слога, относительной ЧОТ ядерного слога и диапазона ЧОТ высказывания у женщин и их уменьшение у мужчин,

Ů *отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин)*:

§ *у женщин*: отсутствие изменений;

§ *у мужчин*: уменьшение крутизны огибающей интенсивности, относительной интенсивности заядерного слога, относительной длительности ядерного слога,

О одинаковые изменения у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): уменьшение относительной длительности предъядерного слога, относительной ЧОТ заядерного слога и соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов; увеличение соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного слогов, относительной ЧОТ предъядерного слога и соотношения относительной ЧОТ предъядерного и заядерного слогов.

• **В вопросительных предложениях с вопросительным словом:**

О влияние гендерного фактора:

Ů *противоположные изменения параметров у мужчин и женщин*: увеличение соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного/ заядерного слогов у женщин и его уменьшение у мужчин; уменьшение переменной контура огибающей интенсивности у женщин и ее увеличение у мужчин,

Ů *отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин)*:

§ *у женщин*: уменьшение относительной длительности предъядерного слога, относительной ЧОТ предъядерного слога; увеличение относительной длительности ядерного слога,

§ у мужчин: увеличение относительной ЧОТ ядерного слога,

О одинаковые изменения у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): увеличение относительной ЧОТ заядерного слога и соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов,

• **В вопросительных предложениях со сказуемым в презенсе индикативе:**

О влияние гендерного фактора:

ü противоположные изменения параметров у мужчин и женщин: увеличение переменности огибающей интенсивности, соотношения относительной длительности ядерного и заядерного слогов, диапазона ЧОТ высказывания у женщин и их уменьшение у мужчин; уменьшение относительной длительности заядерного слога и относительной ЧОТ предъядерного слога у женщин и их увеличение у мужчин,

ü отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин):

§ у женщин: увеличение крутизны огибающей интенсивности и относительной интенсивности заядерного слога,

§ у мужчин: увеличение относительной длительности ядерного и предъядерного слогов; уменьшение соотношения относительной ЧОТ ядерного слога к предъядерному,

О одинаковые изменениями у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): уменьшение относительной ЧОТ ядерного слога и соотношения относительной ЧОТ ядерного и заядерного слогов, увеличение относительной ЧОТ заядерного слога,

• **В вопросительных предложениях со сказуемым в перфекте индикативе:**

О влияние гендерного фактора:

ü противоположные изменения параметров у мужчин и женщин: увеличение переменности огибающей интенсивности, относительной ЧОТ ядерного слога, соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов у женщин и уменьшение этих параметров у мужчин,

ü отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин):

§ у женщин: расширение диапазона ЧОТ высказывания,

§ у мужчин: уменьшение относительной интенсивности предъядерного и ядерного слогов, соотношения относительной ЧОТ ядерного и заядерного слогов; увеличение относительной длительности и ЧОТ предъядерного и заядерного слогов,

О одинаковые изменения у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): уменьшение крутизны огибающей интенсивности; относительной длительности предъядерного слога; увеличение относительной длительности ядерного слога и соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного/ заядерного слогов,

• **В повелительных предложениях:**

О влияние гендерного фактора:

ü противоположные изменения параметров у мужчин и женщин: увеличение относительной длительности заядерного слога, соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного слогов, соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов у женщин и их уменьшение у мужчин; уменьшение относительной длительности предъядерного слога, соотношения относительной длительности ядерного и заядерного слогов и диапазона ЧОТ высказывания у женщин и их увеличение у мужчин,

ü отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин):

§ у женщин: уменьшение относительной длительности ядерного слога, увеличение относительной ЧОТ ядерного слога,

§ у мужчин: отсутствие изменений,

О одинаковые изменения у всех дикторов (без влияния гендерного фактора): уменьшение переменности огибающей интенсивности, относительной интенсивности заядерного слога, относительной ЧОТ заядерного слога; увеличение относительной интенсивности и относительной ЧОТ предъядерного слога, соотношения относительной ЧОТ ядерного и заядерного слогов,

• **В эллиптических конструкциях:**

О влияние гендерного фактора:

ü противоположные изменения параметров у мужчин и женщин: увеличение крутизны огибающей интенсивности, отно-

сительной ЧОТ ядерного слога, соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов у женщин и их уменьшение у мужчин; уменьшение относительной длительности заядерного слога у женщин и ее увеличение у мужчин,

ü *отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин):*

§ *у женщин:* уменьшение переменности огибающей интенсивности и относительной длительности предъядерного слога, увеличение соотношения относительной длительности и ЧОТ ядерного и заядерного слогов,

§ *у мужчин:* уменьшение относительной ЧОТ заядерного слога,

О одинаковые изменениям у всех дикторов (без влияния гендерного фактора):

увеличение относительной ЧОТ предъядерного слога, соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного слогов, относительной ЧОТ предъядерного слога; сужение диапазона ЧОТ высказывания,

• **В инфинитивных конструкциях:**

О влияние гендерного фактора:

ü *противоположные изменения параметров у мужчин и женщин:* увеличение крутизны огибающей интенсивности у женщин и ее уменьшение у мужчин, уменьшение ЧОТ заядерного слога у женщин и ее увеличение у мужчин,

ü *отдельные изменения (либо у мужчин, либо у женщин):*

§ *у женщин:* увеличение переменности огибающей интенсивности, уменьшение относительной ЧОТ ядерного слога и соотношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов;

§ *у мужчин:* уменьшение относительной длительности заядерного слога;

О одинаковые изменения у всех дикторов: уменьшение относительной длительности предъядерного слога, уменьшение соотношения относительной ЧОТ ядерного и заядерного слогов, а также диапазона ЧОТ высказывания; увеличение относительной длительности ядерного слога, соотношения относительной длительности ядерного и предъядерного/ заядерного слогов.

Таким образом, оформление оптативных высказываний реализуется только в результате комплексного взаимодействия просодических средств. Дистинктивными просодическими параметрами для формирования оптативных высказываний являются изменения ЧОТ, длительности и интенсивности в различных комбинациях. Важное влияние на их комбинацию оказывают синтаксическая структура высказывания и гендерный фактор.

Являясь одним из важных параметров идентификации личности, пол оказывает воздействие на процессы обработки и структурирования информации в языковом сознании индивидов, оказывая существенное влияние на их вербальное и невербальное поведение, поскольку он пронизывает все структуры языка и является культурным феноменом, который вмещает в себя целый комплекс как социальных и психологических аспектов, так и культурных установок, порожденных обществом и влияющих на поведение индивидов, в том числе, языковые. Тесная связь гендера с культурными особенностями языкового сообщества делает его не только составной частью лингвистических научных изысканий, но и фактором, который необходимо учитывать в лингвистических исследованиях, в том числе и при изучении просодики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко А. В. *О гендерных особенностях реализации эмоциональных реакций // Гендер. Язык. Культура: Материалы третьей Международной конференции 27–28 ноября 2003 г.* – М.: МГЛУ, 2003. – <http://www.linguanet.ru/stdcnt/gender/tez.pdf>.
2. Гриценко Е. С. *Язык. Гендер. Дискурс: Монография.* – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2005.
3. Илюхина Е. И. *К проверке гипотезы о влиянии тембра голоса диктора на процессы произвольного запоминания и понимания речевого сообщения // Общение, текст, высказывание.* – М., 1981. – С. 38–44.

4. Карташкова Ф. И., Ганина В. В., Гудкова О. Н. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоции мужчин и женщин // *Гендер. Язык. Культура: Материалы третьей Международной конференции 27–28 ноября 2003 г.* – М.: МГЛУ, 2003. – <http://www.linguanet.ru/stdcnt/gender/tez.pdf>
5. Кирилина А. В. *Гендер: Лингвистические аспекты.* – М.: Изд-во "Инст-т социологии РАН", 1999.
6. Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // *гендер как интрига познания: Сб. статей / МГЛУ. Лаборатория гендерных исследований.* – М.: Изд-во "Рудомино", 2000. – С. 47–80.
7. Немов Р. С. *Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии.* – 2-е изд. – М.: Просвещение: Владос, 1995.
8. Потапов В. В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке // *Гендер как интрига познания: Сб. статей / МГЛУ. Лаборатория гендерных исследований.* – М.: Изд-во "Рудомино", 2000. – С. 93–98.
9. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация // *Известия АН. Серия литературы и языка.* 1997. Т. 56. № 3. С. 52–62.
10. Халеева И. И. Задачи Московского государственного лингвистического университета в междисциплинарном проекте "Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии" // *Женщина в Российском обществе. Российский научный журнал.* 1998. № 3. С. 8–11.
11. Holt R. R. Drive or wish? A reconsideration of the psychoanalytic theory of motivation. – In: M. M. Grill & P. S. Hplzman (Eds.). *Psychology versus metapsychology: Psychoanalytic essays in memory of George S. Klein.* – *Psychological Issues*, 1976, 9 (4). – p. 158–197.

Об авторе

Мацкевич Елена Эдуардовна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии. Сфера научных интересов – экспериментальная фонетика, гендерная лингвистика.
mazkevich@lunn.ru